

Длительные сроки отбывания наказания способствуют их дальнейшей психопатизации. Личностный рост и нравственное возрождение оказались для этой категории осужденных невозможными ни в условиях свободы, ни в условиях исправительных учреждений.

Вывод, который вытекает из проведенного анализа, можно сформулировать следующим образом: чем больше осужденных этой категории находится в местах лишения свободы, тем меньше зарегистрированных убийств. Эта закономерность подтверждается приведенными ранее данными. Сравнительно небольшие сроки заключения за убийства

(51,4 % осуждены на срок от 2 до 10 лет) и их условно-досрочное освобождение лишь снижают степень защищенности общества от этого опасного преступления.

Приведенные данные о динамике убийств и покушений на убийство не включали в себя лиц, умерших от причинения тяжкого вреда здоровью, пропавших без вести, суммарное количество которых по численности, вероятно, значительно превосходит количество зарегистрированных убийств. С высокой вероятностью можно предположить аналогичную динамику и этих преступлений.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Н. М. Гориславская, Т. Н. Савченко

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к изучению субъективного качества жизни в отечественной и зарубежной психологической науке.

Ключевые слова: качество жизни, субъективное качество жизни, удовлетворенность жизнью.

Abstract: this article approaches the study of subjective quality of life in domestic and foreign scientific psychology.

Key words: quality of life, subjective quality of life, satisfaction with life.

Исследование проблем качества в последние десятилетия находится в центре внимания ученых различных отраслей знаний: социологов, экономистов, медиков, психологов. В дискуссию о качестве жизни вовлечены исследовательские центры, правительственные

органы, различные международные организации. Это многостороннее и комплексное понятие включает в себя вопросы жизни, быта, мировоззрения, потребления, окружающей среды, психики, поведения, общественной и трудовой деятельности отдельной личности, социальных групп, слоев и классов.

В настоящее время вопрос о содержании и структуре понятия «качество жизни» остается дискуссионным. По словам О.А. Ковынёвой и Б.И. Герасимова, среди большого множества работ в различных отраслях знаний, посвященных специально рассмотрению качества жизни населения и различных его сторон, до настоящего времени нет единства в понимании того, какие социально-экономические процессы и явления обозначаются этим термином.

С одной стороны, встречается предельно расширительное толкование данной категории, которое, по существу, вбирает в себя все процессы жизнедеятельности человека и общества. С другой — в показатели качества жизни иной раз включается безо всякой научной аргументации только узкая часть процессов жизнеобеспечения людей [11].

Понятие «качество жизни» возникло сравнительно недавно — в 60-х годах XX в. Принято считать, что впервые этот термин появился в экономической науке, а конкретно в книге экономиста Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия» в 1958 г. Под качеством жизни подразумевались все блага, которые могут быть предоставлены потребителю «развитым индустриальным обществом», «обществом менеджеров» [18, с. 143]. Однако, как отмечает Б.Г. Генкин, различные аспекты качества жизни столетиями обсуждаются в мировой философской, социологической и экономической литературе. Еще Аристотель писал: «Цель государства — это совместное продвижение к высокому качеству жизни» [7, с. 34]. В политический лексикон этот термин был введен бывшим президентом Дж. Кеннеди в «Докладе о положении нации» в 1963 г., где был выдвинут тезис о том, что «качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров» [16, с. 235].

Однако, по свидетельству американского социолога С. Маккола, выражение «качество жизни» было впервые употреблено в 1964 г. президентом США Л. Джонсоном, заявившим, что цели американского общества «не могут быть измерены размером наших банковских депозитов. Они могут быть измерены

качеством жизни наших людей» [28, с. 229].

Состоялись многочисленные дискуссии по вопросам определения понятия «качество жизни», анализа его содержания, разработки критериев, построения моделей. Активный интерес к данной проблеме был связан с переходом к постиндустриальной стадии развития в ряде этих стран и осознанием общечеловеческих глобальных проблем современности. В период конца 1950-х — начала 1960-х годов обострились противоречия существующего типа общественного развития, проявившиеся в усилении, наряду с позитивными (резкий рост производительных сил, улучшение материального положения населения), негативных его последствий (рост количества стрессовых ситуаций, ухудшение состояния окружающей среды и др.) [2].

Понятие «качество жизни» имеет довольно сложную структуру. Многие авторы отмечают, что оно включает в себя: качество здоровья популяции, образования и природной среды, духовность и пр., охватывая при этом характеристику показателей уровня жизни, условий труда и отдыха, жилищные условия, социальную обеспеченность и гарантии, состояние окружающей среды, наличие свободного времени и возможности его продуктивного использования, а также субъективные ощущения покоя, комфортности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

При многообразии позиций авторов относительно факторов, формирующих качество жизни, отмечается единство относительно их безусловной множественности.

Существует объективный подход к рассмотрению категории «качество

жизни», однако многие ученые отмечают наличие и субъективного понимания указанной категории, которое сводится к состоянию сознания субъекта, его ощущениям, представлениям, пониманию им степени удовлетворенности жизнью, и определяется как «субъективное качество жизни».

Концепция «бинарного», объективного и субъективного качества жизни была разработана в 1970-е годы XX в. [24]. Тем самым было положено начало доминирующему до сих пор пониманию психологического компонента только как субъективной оценки людьми своего качества жизни в целом или ее отдельных аспектов (синонимы — «субъективное качество жизни», «субъективное благополучие»). В наше время такое понимание психологического аспекта нашло отражение в структуре субъективного качества жизни, предложенной сотрудниками Института социологии РАН Е.В. Давыдовой и А.А. Давыдовым [9]. Эта структура включает ряд подструктур: субъективное экономическое благополучие, субъективное психологическое благополучие и другие виды благополучия. Основными оценочными показателями субъективного качества жизни являются «счастье» (аффективный компонент качества жизни) и «удовлетворенность жизнью» (когнитивный компонент).

Субъективное понимание присутствует в работах многих ученых, занимавшихся изучением проблем качества жизни. В зарубежных исследованиях, так же как и во многих отечественных, качество жизни часто отождествляется с понятиями «удовлетворенность жизнью», «счастье».

Первые результаты в этом направлении были получены Н. Бредбери, он

применял понятие «удовлетворенность жизнью», а в качестве его показателя использовал эмоциональный баланс (сумма положительных эмоций — сумма отрицательных эмоций). Этот показатель имел нормальное распределение и мог свидетельствовать о качестве жизни [5].

Так, одна из характерных черт теории О. Тоффлера — выдвигание психологических критериев для определения содержания качества жизни. Основываясь на этой точке зрения, он ограничивает качество жизни лишь хорошим настроением, положительными эмоциями, эстетическими наслаждениями и т. д. Фактически он сводит «качество жизни» к элементам «стандарта жизни», с тем лишь отличием, что при измерении качества жизни мы пользуемся психологическими элементами. О. Тоффлер пишет, что при потреблении товаров и услуг люди делают акцент не на их функциональном назначении, а «на психологическом характере удовлетворения ими». Взяв это утверждение за основу, он продолжает: «Мы переходим от экономики «количественной» к экономике «психологической», потому что обладаем уже количественным содержанием, способным нас удовлетворить» [21, с. 95].

В одном из первых исследований субъективного качества жизни, проведенном М. Абрамсом, описывалась удовлетворенность такими сферами, как работа, жилище, город, здоровье, район, свободное время, уровень жизни, полученное образование, демократические права, финансовое положение [4]. В. Хэндей использовал анкету, состоящую из 26-ти блоков, где оценивались: состояние здоровья, отношение к родителям, брак, работа, степень самореа-

лизации, успех, жизненные стандарты, отношение к друзьям, к правительству, местным властям, степень беспокойства и т. п. [8].

Наиболее фундаментальными работами в области «ощущаемого благополучия» являются работы А. Кемпбелла [25], Ф. Конверса, В. Роджерса [26], Ф. Эндрюса, С. Утни [24]. В этих и других работах качество жизни связывают с достигнутым обществом уровнем благосостояния, субъективным восприятием индивидуального благополучия как жизни в целом, так и в отдельных жизненных областях.

А. Кемпбелл фокусирует внимание на «внутреннем самочувствии» американцев: «Если мы попытаемся объяснить мироощущение людей на основе объективных обстоятельств, мы оставим непонятой большую часть того, что нам необходимо объяснить» [25]. Более того, общая оценка людьми своего существования является суммой оценок частных сфер: семейная жизнь, дружеские отношения, уровень жизни (в частности, дом и машина), город или другое место жительства, нация, домовладение (имеющее физический и физиологический смыслы), образование, здоровье и пр. В исследованиях А. Кемпбелла в измерениях применяется триада «обладание-отношение-существование», что предполагает наличие удовлетворенности материальным положением, межличностными отношениями, уровнем самооценки. А. Кемпбеллом было установлено, что наличие хороших межличностных отношений, позитивной самооценки, ощущения контроля над своей жизнью «играют более важную роль в общем благополучии, чем реальная жизненная

ситуация», то есть категории «отношение» и «существование» признаются столь же, если не более важным, фактором качества жизни, как и категория «обладание».

Учеными было обнаружено существенное влияние социального окружения на удовлетворенность жизнью, но его не следует преувеличивать. А. Кемпбелл, П. Конверс и В. Роджерс [26] выявили связи между переменными социального окружения и параметрами удовлетворенности жизнью, а Ф. Эндрюс и С. Утни [24] показали, что объединенные воздействия возраста, гендера, дохода, образования и занятости ответственны за часть изменения общей степени удовлетворенности жизнью. Доказано, что персональные ценности, цели и перспективы, имеющие отношение к качеству жизни, включают в себя: персональные нужды, внутренние состояния, материальные и постматериальные ценности, религиозные факторы, характеризующие членство в том или ином религиозном сообществе. Психологические подходы показали, что источник качества жизни — удовлетворенность личных потребностей.

Р. Инглхарт и Дж. Рабье отмечают, что удовлетворенность жизнью в целом (глобальная сторона восприятия качества жизни) аддитивна, отражая сумму степеней удовлетворенности индивидов разными областями жизни [27]. При этом исследователи отмечают, что ощущение счастья, удовлетворенность и самочувствие неизоморфны, хотя и могут перекрываться. Люди существуют как члены семей, организаций и локальных сообществ, и могут оценивать их. В связи с этим многие исследователи рассматривают оценки качества

жизни в разнообразных контекстах (локальных сообществ, этнических групп, региональных групп, наций и т. д.).

Несмотря на то что у непредвзятого исследователя могут возникать сомнения в возможности измерения субъективных компонентов качества жизни, проведенные исследования раскрывают высокие степени достоверности и надежности этих измерений. Самоотчеты о долгосрочном самочувствии коррелируют с внешними оценками, например, мнениями окружающих, выявленными в интервью.

Согласно современным американским исследованиям, соответствие объективной окружающей среды и субъективного опыта сложно для понимания. «Если мы попытаемся объяснить мироощущение людей на основе объективных обстоятельств, мы оставим непонятой большую часть того, что нам необходимо объяснить». Более того, общая оценка людьми своего существования является суммой оценок частных сфер: семейная жизнь, дружеские отношения, уровень жизни (в частности, дом и машина), город или другое место жительства, нация, домовладение (имеющее физический и физиологический смыслы), образование, здоровье и т. д. [17].

По Э. Алларду, качество жизни достигается за счет удовлетворения трех систем базовых потребностей: «иметь», «любить» и «быть». Потребительские потребности определяются как относящиеся к материальным условиям, необходимым для выживания и избежания нищеты. Сюда относятся экономические ресурсы (минимальный доход на душу населения), условия проживания, занятость, условия труда, здоровье, образование. «Любовь» относится к потреб-

ностям общаться с другими людьми и образовывать социальные идентичности. Также к ним относятся контакты в локальном сообществе, дружеские отношения, социализация в группах и организациях и отношения с коллегами, потребности в бытии, интеграция в обществе и жизнь в гармонии с природой, политической активности, досуге и т. д. [23].

Достаточно интересен и плодотворен, с нашей точки зрения, подход М. Сирги, Г. Самли и А. Мидоу. Наиболее привлекательная сторона этой научно-исследовательской программы исследования качества жизни — ее деятельностный подход. Он служит социально-философской основой, способной обеспечить необходимый для синтеза уровень абстракции. Анализ качества жизни с позиции деятельностного подхода включает в себя четыре измерения: 1) рассматривает качество жизни с точки зрения взаимного соответствия целей и способов их достижения, то есть методов и результатов деятельности; 2) анализирует различия между долгосрочными и краткосрочными результатами; 3) рассматривает социальный потенциал качества жизни и его реализацию; 4) различает 4 уровня анализа — индивидуальный, групповой, социетальный и мировой [30].

Модель качества жизни при этом подходе определяется из иерархической теории потребностей, сформулированной А. Маслоу. Согласно этой модели, в развитых обществах имеются люди, в основном занятые удовлетворением потребностей низшего порядка (биологических и относящихся к безопасности). Качество жизни определяется в терминах уровня иерархий потребностей

большинства членов данного общества. Чем больше удовлетворение потребностей большинства его членов, тем выше качество его жизни. Общественные институты предназначены для удовлетворения человеческих потребностей и относятся к качеству жизни общества. Социетальные институты, обслуживающие потребности людей, включают в себя «производственные», обслуживающие, менеджерально-политические и адаптивные учреждения. По рассматриваемой модели прогрессивные изменения качества жизни сопровождаются иерархическими изменениями этих социетальных учреждений.

С точки зрения деятельностного подхода, цели качества жизни могут быть определены как удовлетворение человеческих потребностей в локальном сообществе или в обществе в целом. Исследования, относящиеся к социально-психологическому подходу, указывают на то, что эффективное социально-эмоциональное функционирование является движением в направлении удовлетворения потребностей высшего порядка, то есть самореализации. Самореализация же, согласно А. Маслоу (1954), является состоянием наиболее полного раскрытия индивидом своего личностного потенциала. Это состояние может быть достигнуто только после удовлетворения потребностей низшего порядка — биологических потребностей и потребностей в обеспечении безопасности. Подавляющее большинство специалистов-психологов утверждает, что человеческие потребности организованы в определенную иерархическую структуру; удовлетворение потребностей низшего уровня обеспечивает возможность удовлетворения

потребностей более высокого порядка [14].

Иерархия потребностей выглядит следующим образом (в порядке перехода от низших к высшим): биологические потребности — вода, еда, кислород и т. д.; потребности в безопасности — физической и психологической; социальные потребности — признание, дружба; потребности достижительные — успех, признание и потребности в самореализации. При этом чем выше уровень потребности, тем в меньшем количестве ресурсов она нуждается.

Одними из первых в выработке методик измерения были исследования Портера, анкета которого содержит следующие блоки вопросов:

1) потребности выживания: а) потребности в обеспечении безопасности; б) размер заработка;

2) социальные потребности: а) потребности в общении; б) потребности в членстве в определенной группе;

3) Эго-потребности: а) потребности в уважении; б) потребности в независимости, автономии;

4) потребности в самореализации: типичная область измерений состоит в измерении чувства личной безопасности: а) состояние на данный момент времени; б) сколько должно быть (оба показателя в интервале от 1 до 7) [29].

Рейтинг первого из двух вопросов раскрывает меру имеющихся ресурсов; рейтинг второго — отражает значение уровня потребности. Интервалы от 1 до 7 используются для замеров потребностей в безопасности и размеров оплаты. Потребности в межличностных отношениях и дружбе замеряются при помощи двучленных интервалов, потребности в самоуважении и самореализации —

трехчленных, а потребность в автономии (независимости) — четырехчленных. Удовлетворенность потребностей выводится в качестве абсолютной разницы между «есть» и «должно быть».

Несмотря на эффективность методики Портера, область ее применимости оказалась достаточно узкой, поскольку она была выработана для оценки качества труда организациях. В связи с этим дальнейшее совершенствование методик измерения качеств жизни пошло в направлении расширения области применимости для включения качества жизни в целом. Вопросы стали охватывать следующие позиции.

1. Чувство безопасности.
2. Чувство получения и оказания помощи другим людям.
3. Чувство дружбы.
4. Чувство «узнавания».
5. Чувство гордости за свои достижения, степень довольства собой.
6. Чувство репутации, престижа.
7. Чувство независимости в мыслях и поступках.
8. Чувство уверенности в правильности образа жизни.
9. Чувство роста и индивидуального развития.
10. Чувство самореализации.
11. Чувство наличия значительных достижений.

Для замеров 1–11 использовалась шкала с интервалами от 1 до 7. 1 пункт служил для измерения безопасности, 2–4 — социальных потребностей, 5–7 — потребностей в самоуважении, 9–11 — самореализации. Общая степень удовлетворенности жизнью получается путем нахождения средней величины по 11 пунктам.

В процессе конкретных исследований найдены значительные корреляции между удовлетворенностью жизнью и доходом, брачным статусом и отрицательные связи между удовлетворенностью жизнью и количеством времени,

проводимым перед телевизором, и материальными ценностями, включавшими три фактора — радость от обладания вещами, жадность и зависть.

В конце прошлого века, с самого своего зарождения, позитивная психология и провозгласила своей задачей изучение путей и возможностей достижения человеком хорошей и достойной жизни, процветания. Этому посвящены работы М. Аргайла, Э. Динера, Д. Майерса, М. Селигмана и др.

Анализ философской и психологической литературы показал, что «счастье» является феноменом, принадлежащим в значительной мере экзистенциальному аспекту бытия личности, восприятию и пониманию мира в целом и природы человека. В самом этом понятии скрыто множество противоречий. Укажем лишь на то, что по эмпирическим данным психологических исследований понятия «счастье» и «несчастье» почти полностью независимы друг от друга. Переживание счастья имеет значительную культуральную и этническую обусловленность. Так, в социологических опросах выявлено, что чаще всего людей, ощущающих себя счастливыми, можно встретить в Индии и реже всего в Швеции. Следовательно, уровень жизни, качество жизни оказывают лишь очень малое влияние на переживание собственной счастливости. Это понятие лишь отчасти является психологическим. Нет достаточных оснований рассматривать его как достаточно конструктивное, с широкими возможностями использования. Неслучайно М. Аргайл в своей книге с интригующим названием «Психология счастья» редко использует это понятие. Уже в начале книги он так проясняет свою позицию. «Счастье

можно рассматривать как осознание своей удовлетворенности жизнью или как частоту и интенсивность позитивных эмоций» [1].

Одним из главных в позитивной психологии стал вопрос об операционализации и измерении счастья. За условную меру счастья была принята характеристика «субъективного благополучия», связанная с удовлетворенностью от жизни и положительными эмоциями. Для измерения счастья были созданы шкала удовлетворенности жизни Динера (SWLS), шкала счастья Фордайса (HM), аффективный баланс Брендберна (положительные эмоции минус отрицательные) (AB) и др.

М. Аргайл в книге «Психология счастья» рассматривает этот феномен с социологической точки зрения. Его подход наиболее наукообразен, человек рассматривается как совокупность тех или иных качеств, процессов и взаимосвязей. При таком подходе понятие «душа» просто не предполагается. Согласно его выкладкам, состояние счастья складывается из трех базовых составляющих: положительные эмоции, состояние удовлетворенности и отсутствие отрицательных эмоций.

М. Аргайл приводит данные исследований, согласно которым у разных людей преобладают разные способы мотивации, и это заложено на генетическом уровне. У одних людей мотивация направлена на достижение, и такие люди нацелены на получение. В том числе удовольствия и радости. Этот тип людей называется экстраверты [1].

Еще один важный момент — общение с людьми признается одним из мощных источников удовольствия и радости. Именно за счет своей активности в

общении экстраверты получают много положительных эмоций.

Другой тип людей нацелен на избегание проблем, неприятностей и т. д. Это тип тревожных людей, чей девиз может быть «как бы чего не вышло». Называется такой тип людей невротики. И их способность к общению гораздо ниже, они менее успешны в межличностных отношениях, в том числе за счет избегания ситуаций, которые в потенциале могут принести неприятности.

Концепция «аутентичного счастья» американского ученого М. Селигмана — идентификация, развитие наиболее сильных сторон человеческой личности и использование их в жизни (в частности, в семье и на работе). Показано, что для ощущения аутентичного счастья необходимо обращаться к наиболее сильным сторонам собственной личности. М. Селигман включает в представления об аутентичном счастье следующие аспекты:

- «семейный круг» (субъективное благополучие на 50 % наследуется от биологических родителей, причем по его данным, генетически обусловлены прежде всего отрицательные эмоции, а то, что связано с положительными эмоциями, в большей мере зависит от среды и индивидуального развития (наследуется социально);

- «индивидуальный уровень» счастья (характерный для определенного человека, к которому он каждый раз возвращается через какое-то время после пережитых положительных или отрицательных событий);

- «объективное качество жизни» (обстоятельства, находящиеся вне непосредственного контроля людей, в этом контексте М. Селигман иногда называет

современную Россию «самой несчастливой страной»;

- «субъективное качество жизни» (то, что находится (или в принципе может находиться) под контролем людей — отношения между ними, в частности любовь, дружба, хорошая семейная жизнь, поддерживающие духовно-религиозные сообщества) [20].

М. Селигман также отмечает, что счастье включает в себя одновременно два типа переживаний: удовольствие и удовлетворение. Удовольствие — имеет сильный чувственный эмоциональный компонент (например, экстаз, восторг, оргазм) и в нем практически никак не задействованы когнитивные процессы. Удовлетворение имеет место тогда, когда мы занимаемся любимым делом, что вовсе не обязательно предполагает сильные чувства, но здесь важна полная вовлеченность в такую деятельность, когда мы растворяемся в ней и при этом соприкасаемся с сильными сторонами нашей личности.

В зарубежной психологии субъективное благополучие исследуется с позиций психологического благополучия личности. Подходы к исследованию психологического благополучия условно разделяются на эвдемонистические и гедонистические (А.С. Ватерман, Э. Деси, Д. Каннеман, Р. Райан). Как отмечают исследователи, главным недостатком гедонистического подхода является его теоретическая неразработанность, а эвдемонистического — трудность эмпирической оценки психологического благополучия. Попытки преодоления данных недостатков привели к сближению указанных подходов, построению интегративных моделей психологического благополучия (М. Яхода, К. Рифф). Так,

в зарубежной психологии наибольшей популярностью среди исследователей пользуется многомерная модель психологического благополучия К. Рифф, базисом которой послужили основные теоретические концепции, ориентированные на исследование позитивного психологического функционирования личности. Названная модель включает шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономию, управление окружающей средой (компетентность), наличие целей в жизни и личностный рост [12].

Одна из первых попыток в отечественной науке рассмотреть категорию «качество жизни» с точки зрения субъективного подхода была предпринята в рамках проекта «Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни» (А. Возьмитель). Исходя из понимания качества жизни как неразрывного (хотя порой и противоречивого) единства социальных условий, норм и целей, было предложено выделять три группы показателей, раскрывающих: отношение к условиям жизнедеятельности, самой жизнедеятельности, а также характер терминальных и инструментальных ценностей [6]. В рамках этого проекта разрабатывались понятия социального благополучия, отражающего субъективное восприятие и оценку людьми своей жизненной ситуации. Фиксировалось общее ощущение удовлетворенности жизнью и такими ее сторонами, как материальное благополучие, отношения в семье, на работе, возможности для образования и воспитания детей, здоровье и т. п. [13].

За последнее время в России выполнен достаточно большой ряд работ

по измерению и оценке субъективного качества жизни населения, удовлетворенности жизнью.

Е.В. Балацкий предложил методику построения интегрального индекса удовлетворенности жизнью. Ее особенностью является детальная проработка всех измерительных процедур и использование оценок субъектами не только значимости, но и важности тех или иных элементов жизни [3].

Методику субъективных оценок, охватывающую все аспекты качества жизни населения, предложил Н.П. Фетискин [22]. Работа включает три опросника.

Опросник «Интегральная оценка качества жизни» содержит 41 вопрос, в том числе те, которые используются в социологических опросах Левада-Центром, ВЦИОМ, ВНИИТЭ. Интерпретация результатов и оценка качества жизни осуществляются по 13 позициям:

1. Социально-личностное качество жизни.
2. Социально-экономическое качество жизни.
3. Качество семьи.
4. Социально-психологическое качество жизни.
5. Качество общества (социальной среды).
6. Качество эпохи.
7. Качество самореализации.
8. Качество свободы и жизненных ограничений.
9. Качество досуга.
10. Качество жизненных ценностей и предпочтений.
11. Качество потребностной сферы.
12. Качество жизненных перспектив и их реализации.

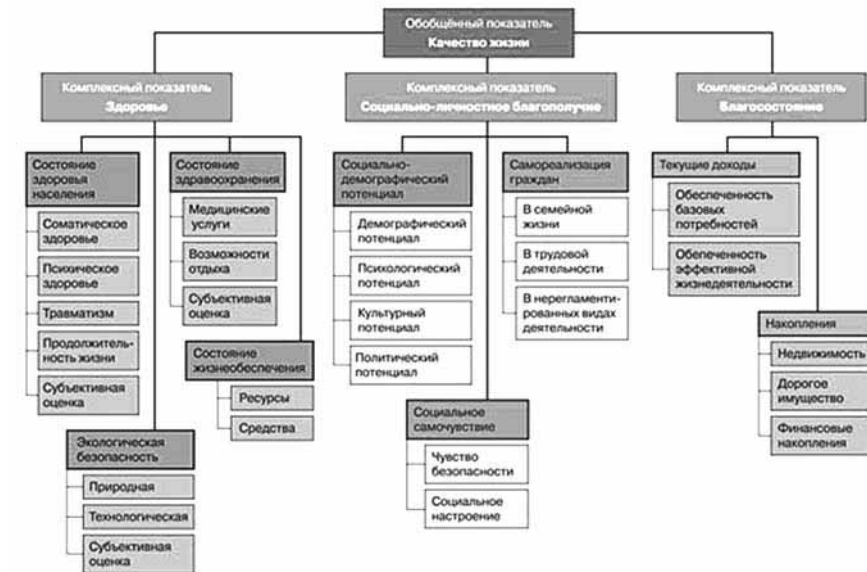
Второй опросник «Интегральная самооценка качества средовых условий и потенциалов жизнедеятельности личности» включает в себя вопросы, характеризующие состояние здоровья, преобладающее настроение, условия жизни и труда.

Третьим предлагается использовать модифицированный опросник Ж. Нютена «Оценка жизненных целей и ценностей».

Большой интерес представляют исследования субъективного качества жизни, проведенные сотрудниками института психологии РАН. Т.Н. Савченко и Г.М. Головиной качество жизни определяется как «интегральный показатель жизнедеятельности людей, который включает как объективные, так и субъективные компоненты. Объективные показатели характеризуют уровень жизнедеятельности конкретного человека, а субъективные — степень удовлетворения его потребностей и ценностных структур разного уровня» [19].

Т.И. Савченко, Г.М. Головина сообщили о результатах исследования Института психологии РАН, направленного на выявление структуры удовлетворенности жизнью и построение модели удовлетворенности жизнью в зависимости от свойств личности и ценностных структур. Использовались разработанный авторами опросник для выявления личностного смысла ценностей и доминирующих ценностей, опросник «Индекс жизненной удовлетворенности», личностные психологические тесты.

Показано, что на уровень удовлетворенности жизнью влияет мотивационная направленность, причем структуры восприятия реальных представлений и представлений об идеальном качестве

Рис. 1. Структура показателей качества жизни

жизни неодинаковы у людей с различной мотивационной направленностью. Обе структуры содержат параметр «душевное спокойствие», но основной ценностью респондентов с мотивом достижения успеха является высокий социальный статус, а для респондентов с мотивом избегания неудачи — деньги. Получены и другие зависимости, свидетельствующие о том, что без их включения в номенклатуру показателей и критериев оценивать качество жизни невозможно.

Особая роль в разворачивании в России на рубеже XX–XXI вв. систематических и многоаспектных исследований по проблемам качества жизни принадлежит Всероссийскому НИИ технической эстетики. Его специалистами была разработана концепция качества жизни, обобщившая результаты многих преды-

дущих исследований и практических работ и впервые представившая проблему качества жизни населения России в целом со всеми нюансами. Была издана и разослана почти во все регионы страны коллективная монография [10]. Это послужило стимулом для расширения круга исследовательских групп и принятия некоторых практических решений.

Инициаторы и руководители этого исследования М.В. Федоров и Е.Е. Задесенец приняли следующее определение понятия «качество жизни»: «... Качество жизни есть комплекс характеристик жизнедеятельности индивида (группы людей или населения в целом), обуславливающих ее оптимальное протекание в конкретное время, в определенных условиях и месте и обеспечивающих адекватность ее (жизни) параметров основным видам деятельности

и потребностям человека (биологическим, материальным, духовным и др.) [10]. Это определение было положено в основу разработанной методологии измерения и оценки показателей качества жизни населения России. Она построена как процедура измерения, свертки и последующей интеграции полученных значений показателей первичного уровня иерархической системы.

Специфическая методология измерения и оценки качества жизни населения России, предлагаемая Всероссийским научно-исследовательским институтом технической эстетики (ВНИИТЭ), явилась результатом исследований по проблематике качества жизни, проводимых с 1998 г. В результате анализа разных предложенных классификаций, показателей и номенклатур качества жизни проведенного сотрудниками ВНИИТЭ разработаны два варианта иерархической общероссийской номенклатуры показателей качества жизни населения России: первый — в 2003 г., второй — в 2006 г. [15].

В структуру первого варианта номенклатуры показателей (три верхних уровня) (рис. 1) входит блок «Социально-личностное благополучие». В основу разработки показателей качества жизни, относящихся к этому блоку, были положены следующие представления.

Социально-личностное благополучие — это компонент качества жизни, который комплексно характеризует специфику социально-психологического аспекта качества жизни. Он включает три частных компонента: социально-демографический потенциал, социальное самочувствие и самореализацию граждан в разных сферах жизнедеятельности.

Под социально-демографическим потенциалом понимается совокупность свойств общества, определяющих его способность к продуктивной жизнедеятельности в направлении повышения качества жизни всех его членов и собственной устойчивости во все расширяющихся границах внутренних и внешних условий. Этот обобщенный потенциал складывается из четырех частных потенциалов:

1) демографического потенциала — совокупности популяционных свойств общества (состояния и динамики количества населения, его различных слоев и групп);

2) психологического потенциала — системного свойства общества, выражающегося в агрегации психологических и психофизиологических свойств, образующих общество людей;

3) культурного потенциала — системного свойства общества, выражающегося в агрегации культурных свойств, образующих общество людей (духовных ценностей и интересов, образования стереотипов социального поведения);

4) социально-политического потенциала — совокупности свойств социальной организации общества (типа власти, характера взаимодействия властных структур и остального населения, стратификации общества и т. д.).

Под социальным самочувствием понимается системное свойство общества, возникающее как агрегация самочувствия образующих это общество людей. Оно включает в себя две группы свойств: чувство безопасности, то есть самочувствие, обусловленное уровнем защищенности граждан от природных, техногенных и социальных угроз, и настроение, то есть самочувствие, обу-

Рис. 2. Структура показателей качества жизни

словленное всеми остальными факторами.

Под самореализацией граждан в разных сферах жизнедеятельности понимается системное свойство общества, возникающее как агрегация самореализации людей в личной и семейной жизни, труде, общественной деятельности и различных видах нерегламентированной деятельности (активный отдых, хобби).

Второй вариант номенклатуры показателей качества жизни (рис. 2) представляет собой доработку первого варианта и может стать унифицированной общероссийской номенклатурой показателей качества жизни населения России.

Унифицированная общероссийская номенклатура показателей качества жизни включает в себя как объективные, так и субъективно-оценочные показатели, в ней имеются показатели, используемые для оценки индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)

по методике ООН, что позволяет, помимо обобщенного показателя качества жизни населения, давать оценку ИРЧП. Для работы с номенклатурой показателей создана система компьютерной поддержки принятия решений по критерию качества жизни [9].

Таким образом, с психологической точки зрения наиболее важной является именно субъективная составляющая понятия «качество жизни», так как она связана с восприятием субъектом качества своей жизни через личностные структуры: ценностные ориентации, потребности, чувства, мотивы деятельности и т. д.

Субъективное качество жизни — это динамичный феномен, который не может быть зафиксирован «раз и навсегда». Динамичный характер актуального субъективного качества жизни детерминирован системой ценностных ориентации, потребностями субъекта, его активностью, осознанием себя и своего места в мире, особенностями самореализации

и т. п. Смыслообразующая функция субъективного качества жизни состоит в том, что оно, как интегральное отношение личности в конкретный момент к жизни, является не простым переживанием человеком жизненной ситуации, а имеет для него ценностное значение, придает смысл и «задает» цели будущего развития и жизнедеятельности субъекта.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. — М., 1990.
2. Базарова А.Г. Территориальная дифференциация качества жизни населения Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Улан-Удэ, 2001.
3. Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения. — 2005. — № 4 (76). — С. 42–52.
4. Бестужев-Лада И.В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. — М., 1978. — С. 151–159.
5. Бодалева А.А. Психология личности. — М.: Моск. гос. ун-т, 1988.
6. Возителев А.А. Изучение качества жизни в социологическом исследовании. — М.: ИС АН СССР, 1986.
7. Генкин Б.Г. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. — 5-е изд., доп. — М.: Норма, 2003.
8. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. — М.: Ин-т социологии РАН, 1993. — 52 с.
9. Зараковский Г.М., Пенюва И.В. Система компьютерной поддержки принятия решений по критериям качества жизни // Стандарты и качество. — 2005. — № 3. — С. 60–62.
10. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования / под ред. Л.А. Кузьмичева, М.В. Федорова, Е.Е. Задесенца. — М.: ВНИИТЭ, 2000.
11. Ковыньина О.А., Герасимов Б.И. Управление качеством жизни населения: монография / под науч. ред. Б.И. Герасимова. — Тамбов, 2006.
12. Козырева П.М., Герасимова С.В., Киселева И.П., Низамова А.Э. Динамика социального самочувствия россиян // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. — М., 2001.
13. Левыкин И.Т. К вопросу об интегральных показателях социалистического образа жизни // Социол. исследования. — 1984. — № 2.
14. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999.
15. Methodика оценки качества жизни. — М.: ВНИИТЭ, 2000.
16. Митин М.Б. НТР, образ жизни и идеологическая борьба // Проблемы социалистического образа жизни. — М.: Наука, 1977.
17. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социол. исследования. — 2003. — № 3. — С. 100–105.
18. Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. — М.: Политиздат, 1977. С. 143;
19. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. — М.: Ин-т психологии РАН, 2006.
20. Селигман М. Новая позитивная психология. — М.: София, 2006.
21. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. — М., 1978.
22. Фетискин Н.П., Кулайкин В.И., Миронова Т.Н. Психодиагностика качества жизни в российской ментальности: науч.-метод. пособие. — М.; Кострома: Костром. гос. ун-т имени Н.А. Некрасова, 2006.
23. Allardt E. Having, Loving, Being: An Alternative to the Swedish Model of Welfare Research // The Quality of Life. M.C. Nussbaum and A. Sen (eds.). P. 99–94.
24. Andrews F.M., Withey S.B. Social indicators of well-being. — N.Y.; L.: Plenum, 1976.
25. Campbell A. The Sense of Well-Being in America. Recent patterns and Trends. — N.Y.: McGraw Hill, 1981.
26. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life. — N.Y., 1976.
27. Inglehart R., Rabier J. Aspirations Adapt to Situation — But Why Are the Belgians so Much Happier than French? // Andrews F.M., ed. Research on the Quality of Life. Ann Arbor. 1986. — P. 1–56.
28. McCall S. Quality of Life // Social Indicators Research. — Vol. 2. — № 2. — 1975. — P. 229.
29. Porter L.W. A Study of Perceived Need Satisfaction in Bottom and Middle Management Job // Journal of Applied Psychology. — 1961. — Vol. 45. — P. 1–10.
30. Sirgy M.J., Meadow H. Lee, Gokun Samli A. Past, Present and Future: An Overview of Quality of Life Research in Marketing // Quality-of-Life Research. Ed. by M.J. Sirgy, A. Coskun Samli. — P. 335–369.